
THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

БАСНИ и СКАЗКИ

Александра Измайлова



С. Петербургъ.

1814 года.

БАСНИ и СКАЗКИ

Александра Измайлова.

Санктпетербургъ,

печатано при Императорской Академіи Наукъ.

1814.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Марта 10 дня 1814 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Иванъ Тимковской.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Чего не дѣлается для дружбы? — И я рѣшился издать свои басни для того только, чтобы угодить друзьямъ моимъ. Долго противился я ихъ убѣжденіямъ; говорилъ имъ, что послѣ образцовыхъ басенъ Хемницера, Дмитріева и Крылова, мои басни не будутъ уже имѣть никакой цѣны; что у меня ихъ очень мало и что ихъ надобно еще много выправить; что я боюсь смертельно насмѣшекъ критиковъ . . . . Но нѣтъ! ничто не помогло: одному всѣхъ не переспорить! Мнѣ возразили (и кажется, довольно основательно), что я могу послѣ нашихъ трехъ фабулистовъ печатать свои басни, потому что многіе плохіе писатели печатаютъ послѣ Ломоносова, Петрова,

Державина и Капниста свои оды, а послѣ Озерова трагедіи. Одинъ весьма почтенный человѣкъ и лучшій другъ мой хотѣлъ было даже принять на себя изданіе моихъ басенъ; и какъ онъ писать самъ не мастеръ, то требовалъ отъ меня чтобы я вмѣсто его сочинилъ предисловіе, въ которомъ бы поискуснѣе расхвалилъ себя. Прочіе мои пріятели совѣтовали мнѣ также это сдѣлать, убѣждали меня многими примѣрами; но я не согласился. Ни въ какомъ случаѣ, по моему мнѣнію, непростительно обманывать публику, и я, надѣясь твердо на ея снисхожденіе, долженъ чистосердечно признаться теперь передъ всѣми, что писалъ, или лучше сказать, переводилъ басни по самому похвальному побужденію, а именно: *по любви къ отечеству*. Это очевидно! если бы мы не

имѣли войны со Францiею, то какая была бы мнѣ нужда такъ уродовать бѣднаго Ла-Фонтена и прочихъ Французскихъ баснописцевъ?

Я Россъ! Французовъ всѣхъ чту за враговъ моихъ,
И мертвыхъ сталъ терзать, не могши бить живыхъ.

Добрый Ла-Фонтенъ! прости за нанесенное мною тебѣ изъ патрiотизма увѣчье! Другiе обошлись съ тобою еще хуже моего, и безъ всякой причины. Впрочемъ, ты несравненно щастливѣе своихъ товарищей Боало и Расина; ты можешь похвалиться передъ ними и передъ всѣми своими единоземцами, что нашелъ въ Россiи трехъ совершенно достойныхъ тебя переводчиковъ и подражателей.

БАСНИ и СКАЗКИ.

I.

Происхожденіе Басни.

Однажды — ктобъ повѣрить могъ?
Но было точно такъ — къ Царю, въ его чертогъ,
Однажды Истина вошла совсѣмъ нагая.
Царь въ гнѣвѣ закричалъ: „безстыдница какая!
Какъ смѣла ты войти? и кто ты такова?„ —
Я Истина. — „За чѣмъ?„ — Сказать лишь слова два:
Льстецы престолъ твой окружаютъ,
Народъ вельможи угнѣтаютъ;
Они и женщины даютъ тебѣ законъ . . . —
„Вонъ, дерзская! вонъ! вонъ!
Гей! стражи! поскорѣй войдите,
Возьмите, отведите
Ее въ смирительный иль въ сумасшедшій домъ.„
Хорошъ былъ Истинѣ пріемъ!
Вздохнула бѣдная и въ мигъ изъ глазъ пропала.
Охота послѣ ей припала

Идти опять къ Царю; подумала, пошла,
Но ужъ не голая какъ прежде,
Въ блестящей, дорогой одеждѣ,
Которую на часъ у *Вымысла* взяла.
Смягчивши грубый тонъ, къ Царю она съ почтеньемъ
Приближилась и съ нимъ вступила въ разговоръ;
Царь выслушалъ ее съ великимъ снисхожденьемъ,
Перемѣнился скоро дворъ:
Временщики упали,
Пришелъ на знатныхъ черный годъ;
Вельможи новые не спали,
Царь сталъ совсѣмъ другой и щастливъ былъ народъ.

II.

Умирающая Собака.

Султанка старой занемогъ,
Султанка слегъ въ постелю,
Лежитъ онъ день, лежитъ недѣлю;
Никто изъ Медиковъ Султанкѣ не помогъ,
Часъ отъ часу лишь только хуже:
Всѣ ребра у него наружѣ,
Какъ въ лихорадкѣ онъ дрожитъ
И ужъ едва, едва визжитъ.
Въ канурѣ у одра больнова
Соколка внукъ его стоялъ,
Не могъ онъ вымолвить отъ жалости ни слова
И съ нѣжностью его лизалъ.
Султанка на него взглянулъ,
Вздохнулъ
И томнымъ голосомъ сказалъ:
Ну! видно мой конецъ приходитъ,
Не льзя ни встать, ни сѣсть,
Душа изъ тѣла вонъ выходитъ,
А передъ смертью какъ хотѣлось бы поѣсть!

Послушай, милый внукъ, что я тебѣ открою:
Двѣ кости спряталъ я, какъ былъ еще здоровъ;
Умру, вѣдь не возьму съ собою!
Онѣ вонъ тамъ лежатъ у дровъ;
Поди же принеси ихъ обѣ
И старика утѣшь,
Который скоро будетъ въ гробѣ . . .
Да только самъ смотри дорогою не ѣшь.,, —
Какъ изъ лука стрѣла, Соколка такъ пустился,
Въ минуту воротился
И кости въ цѣлости принесъ.
Султанка тронутъ былъ до слезъ.
Ну! нюхать кости онъ, глодать уже не можетъ,
Понюхалъ и промолвилъ такъ:
,,Когда умру, пускай мой внучекъ это сгложетъ . .
Однако же теперь не тронь ты ихъ никакъ.
Кто знаетъ? можетъ быть, опять здоровъ я буду.
Коль вѣку Богъ продлитъ, тебя не позабуду:
Вотъ эту кость отдамъ тебѣ,
Побольше же возьму себѣ.
Постой, что мнѣ на умъ приходитъ:
Есть славной у меня еще кусокъ одинъ,
Я спряталъ тамъ его, куда никто не ходитъ,
Сказать ли? нѣтъ, боюсь; ты съѣшь, собачій сынъ.

Кусокъ-то хоть кому бъ годился!
Когда бы въ силахъ былъ, то самъ бы потащился,
Да мочи нѣтъ . . . охъ! охъ!,,——
Поохалъ и издохъ.

*

Скупой такъ точно умираетъ. —
Подумаешь, на что онъ деньги собираетъ?
Ни для себя, ни для другихъ!
Несносна жизнь и смерть скупыхъ.

III.

Нѣжная Жена.

У Лизы боленъ былъ отчаянно супругъ.
Ужъ за попомъ послать хотѣли
Отходную прочесть. — И Лиза у постели
Такъ вопила въ слезахъ: „о другъ мой, милый
другъ!
Могу ль разстаться я съ тобою?
Могу ли безъ тебя я жить?
Съ охотой жертвовать готова я собою,
Чтобъ жизнію моей твою жизнь продолжить.
Услышь, о смерть! мое моленье,
Супруга пощади, рази меня одну,
Приди скорѣй ко мнѣ, прерви мое мученье!„—
А Смерть какъ тутъ была, ужасное явленье!—
„Кто звалъ меня сюда?„ спросила Смерть жену.
Что жъ Лиза отвѣчала? —
Ни слова . . . пальцемъ лишь на мужа указала.

IV.

Медвѣдь и два охотника.

Два смѣлыхъ молодца охотниками были:
Случилося продать медвѣжью кожу имъ;
Медвѣдя хоть они еще и не убили,
Но думали убить и долго ли двоимъ?
И такъ они задатокъ взяли,
Принесть покупщику мѣхъ славный обѣщали,
Поѣли, выпили, пустились смѣло въ лѣсъ,
И вдругъ на встрѣчу пырь Медвѣдь къ нимъ изъ берлоги.
У нихъ тутъ подкосились ноги.
Одинъ на сосну взлѣзъ
И сидя на суку крестился;
Другой же мертвымъ притворился,
Ничкомъ на землю палъ,
Не двигался и не дышалъ. —
Медвѣдь большой, мохнатой
Приближился къ нему и такъ его проклятой
Перевернулъ, обнюхавъ раза два,
Что тотъ едва, едва
Не закричалъ и кой ужъ какъ скрѣпился,

Но, слава Богу! наконецъ
Звѣрь страшной удалился.
Смѣльчакъ внизъ съ дерева спустился;
Открылъ глаза мертвецъ,
Ощупалъ самъ себя, вздохнулъ и приподнялся.—
Съ тобою, братъ, Медвѣдь шептался,
Товарищъ у него спросилъ,
Скажи, что на ухо тебѣ онъ говорилъ? —
,,Что по порядку должно
Медвѣдя напередъ убить,
А послѣ этого ужъ можно
И мѣхъ продать и пить.,,

~~~~~~~~
~~~~~~~~

V.

Утопленница.

Опасно прогнѣвить капризную жену.
Одна изъ женъ такихъ на мужа разсердилась,
Кричала, плакала, бранилась
И кинулась въ рѣку — пошла какъ ключь ко дну!
Мужъ бѣдной прослезился,
Какъ скоро до него достигла эта вѣсть;
Но онъ Философъ былъ, могъ горе перенесть
И слезы осушивъ, пустился
Супруги трупъ искать,
Чтобъ долгъ послѣдній ей отдать.
И такъ въ тоскѣ, въ печали
По берегу рѣки тихохонько идетъ,
Глядитъ на все, что ни плыветъ,
Но волны только щепки мчали,
А нѣтъ какъ нѣтъ жены!
Знать надобно, что шелъ онъ противъ быстрины.
Встрѣчается съ нимъ кумъ, дивится заблужденью.
И говоритъ ему: пойдемъ внизъ по теченью,

Кума должна гораздо ниже всплыть. —
,,Нѣтъ, отвѣчаетъ мужъ, какъ можетъ это быть!
Покойница во всемъ напротивъ поступала;
То можно ль, чтобъ и плыть противъ воды
не стала,,

VI.

Два Пѣтуха.

Два Пѣтуха согласно, дружно жили,
Явилась курица и въ бой друзья вступили.
Чего не дѣлаетъ Амуръ?
Не только пѣтухи за куръ
Дерутся отъ него, но при осадѣ Трои
Дрались за женщину и Боги и Герои.
У пѣтуховъ бой страшный былъ:
Летѣли перья вверхъ клочками,
Лилась изъ гребней кровь ручьями
И наконецъ одинъ другаго побѣдилъ.
Нещастный со стыдомъ въ густой крапивѣ скрылся;
А тотъ побѣдою своею возгордился,
Стрѣлою на заборъ взлетѣлъ,
Взмахнувши крыльями запѣлъ
И громкій крикъ его лишь въ воздухѣ раздался,
То въ когти онъ къ Орлу голодному попался;
Лишился съ жизнію и славы и утѣхъ.

*

Безъ осторожности опасенъ и успѣхъ.

VII.

Оселъ и Конь.

Одинъ шалунъ Осла имѣлъ,
Который годенъ былъ лишь ѣздить за водою;
Онъ на него чепракъ надѣлъ
Весь шитый золотомъ, съ богатой бахрамою.
Оселъ нашъ важничать въ такомъ нарядѣ сталъ
И уши вверхъ поднявъ, прегордо выступалъ.
На встрѣчу Конь ему попался,
А на Конѣ чепракъ обыкновенной былъ.
Тутъ длинноухій разсмѣялся
И рыло отъ него свое отворотилъ.

*

Такихъословъ довольно и межъ нами,
Безъ чепраковъ, а съ чѣмъ? — ну! догадайтесь
сами.

VIII.

Совѣтъ Мышей.

Въ мучномъ анбарѣ Котъ такой удалой былъ,
Что менѣе недѣли
Мышей до сотни задавилъ.
Десятокъ или два кой какъ ужъ уцѣлѣли
И спрятались въ норахъ.
Что дѣлать? выдти страхъ;
Не выходить, такъ смерти ждать голодной.
На лаврахъ отдыхалъ Котъ сытой и дородной.
Однажды вечеромъ на кровлю онъ ушелъ,
Гдѣ милая ему назначила свиданье.
Слухъ до мышей о томъ дошелъ —
Повыбрались изъ норъ, открыли засѣданье
И стали разсуждать,
Какія мѣры имъ противъ Кота принять.
Одна Мышь умная, которая живала
Съ учеными на чердакахъ
И много книгъ переглодала,
Совѣтъ дала въ такихъ словахъ:
,,Сестрицы! отвратить грозящее намъ бѣдство
Я нахожу одно лишь средство

Простое самое. Оно въ томъ состоитъ,
Чтобъ нашему злодѣю
Когда онъ спитъ,
Гремушку привязать на шею.
Далеколь, близколь Котъ, всегда мы будемъ знать
И не удастся насъ ему въ расплохъ поймать.,,
Прекрасно! ахъ! прекрасно!
Вскричали всѣ единогласно.
За чѣмъ откладывать, какъ можно поскорѣй
Гремушку мы Коту привяжемъ!
Ужъ то — то мы себя докажемъ!
И не видать ему мышей
Такъ точно какъ своихъ ушей! —
,,Все очень хорошо: привязывать ктожъ станетъ?,, —
Ну! ты. — ,,Благодарю.,, —
Такъ ты. — ,,Я посмотрю
Какъ духа у тебя достанетъ! —
Однакожъ надобно. — Что долго толковать?
Кто сдѣлалъ предложенье,
Тому и исполнять.
Ну! умница, свое намъ покажи умѣнье. —

И умница равно за это не взялась,
А для чегожъ бы такъ? — да лапка затряслась.

*

Куда какъ право чудно!
Мы мастера учить другихъ;
А если дѣло ужъ дойдетъ до насъ самихъ,
То исполнять намъ очень трудно.

IX.

Филинъ и Чижъ.

Въ лѣсу Соловушко зарей вечерней пѣлъ,
А Филинъ на соснѣ нахмуряся сидѣлъ
И укалъ что въ немъ было мочи,
Какъ часовой средь ночи. —
Пожалуй, дядюшка голубчикъ, перестань,
Сказалъ Чижъ Филину, ты Соловью мѣшаешь. —
,,Молчи, дуракъ, не знаешь,
Былъ Филина отвѣтъ, какъ слушать эту дрянь?
Ну! такъ ли въ старину пѣвали?
И такъ ли молодцы изъ насъ теперь поютъ? ,, —
Да ктоже? Соловья мы лучше не слыхали,
Ему здѣсь первенство всѣ птицы отдаютъ. —
,,Неправда! онъ поетъ негодно, вяло, грубо;
А хвалитъ кто его, несетъ тотъ сущій бредъ.
Вотъ Воронъ мой сосѣдъ
Когда закаркаетъ, то право сердцу любо!
Изряденъ также черный Грачь,
Который свилъ гнѣздо подъ крышкой храма
славы.
Кукушкинъ на кладбищѣ плачь

Намъ тоже дѣлаетъ забавы.
Но Сычь! вотъ изъ пѣвцовъ пѣвецъ!
Его брать должно въ образецъ:
Кричитъ безъ умолку, прекрасно!
Скажу предъ всѣми беспристрастно,
Что нѣтъ здѣсь равнаго Сычу . . .
За то я самъ его учу.,,

*

У всякаго свой вкусъ — не можно
Любить дурное запретить;
Но только матери не должно
Предъ всѣми дочь свою хвалить.

X.

Кукушка.

,,Послушайте меня, я право не совру, —
Кукушка говорила птицамъ:
Чижамъ, щеглятамъ и синицамъ. —
Была я далеко, въ большомъ, густомъ бору,
Тамъ слышала, чего доселѣ не слыхала,
Какъ Соловей поетъ.
Ужъ не по нашему! Я хорошо пѣвала,
Да все не то! Такъ сердце и замретъ
Отъ радости, когда во весь онъ голосъ свиснетъ,
А тамъ защолкаетъ иль тихо пуститъ трель.
Заслушаешся такъ, что голова повиснетъ.
Что! дрянь противъ него и флейта и свирѣль.
Дивилась право я, дивилась . . . .
Однакоже не потаю,
По соловьиному и я пѣть научилась.
Для васъ извольте пропою
Точнехонько какъ онъ, хотите? —
Пожалуй одолжи. — ,,Чуръ не шумѣть, молчите,
Вотъ выше сяду на суку;
Ну! слушайтежъ теперь: *куку! куку! куку!* ,,

*

Кукушка хвастуна на память намъ приводитъ,
Который Классиковъ - Поэтовъ переводитъ.

XI.

Лебедь, Гусь, Утка и Журавль.

Двѣ птицы плавали въ прудѣ:
Красивый Лебедь чистой, бѣлой
Да сѣрой Гусь дрянной. — Глядѣлся мѣсяцъ свѣтлой
Въ прозрачной, зеркальной водѣ,
Лучи его въ струяхъ играли серебристыхъ,
Зефиръ чуть колебалъ листы деревъ вѣтвистыхъ
И Лебедь началъ гимнъ вечерній Богу пѣть.
Гусь этого не могъ стерпѣть,
Вскричалъ: га! га! и вытянувши шею,
Шипѣлъ всей силою своею.
Гдѣ Утка ни возмися тутъ,
Которая сперва въ дали отъ нихъ ныряла.
Встряхнулася она и съ важностью сказала:
,,Какъ оба хорошо поютъ!
Но только Гусь поетъ пріятнѣе, нѣжнѣе,
Да онъ же и плыветъ важнѣе!..,,
Ну! что ты, дура, врешь —
Прервалъ ее Журавль — молчи, пока не бита.

Кому ты первенство даешь? —
,,Тому, съ кѣмъ вмѣстѣ ѣмъ изъ одного корыта.,,

*

Кто утка? — подлой журналистъ.
А гусь? — рифмачъ капиталистъ.

XII.

Молодая вдова.

По мертвомъ какъ ни плачь, а онъ уже не
встанетъ
И всякая вдова
Поплачетъ мѣсяцъ, много два,
А тамъ и плакать перестанетъ:
Не вѣчно мужа будетъ жаль.
На крыльяхъ времени летитъ отъ насъ печаль
И нечувствительно спокойствіе приходитъ.
Большое Лафонтенъ различіе находитъ
Во всѣхъ вдовахъ чрезъ день и черезъ годъ.
И подлинно! теперь вдова горюетъ, плачетъ,
А черезъ годъ смотри, такъ козачка проскачетъ.
Таковъ ужъ видно женскій родъ!

Одна красавица лишь только овдовѣла,
Кричала, билася, рыдала и рвалась;
Ни пить, ни ѣсть, ни жить на свѣтѣ не хотѣла,
Рѣка горчайшихъ слезъ изъ глазъ ея лилась.
Отецъ печалиться далъ полную ей волю,
Но видя, что уже проходитъ шесть недѣль
И что она слегла въ постель,
Свою оплакивая долю,

Сказалъ ей: ,, полно плакать, дочь,
Слезами ужъ нельзя помочь.
Не ты одна вдова на свѣтѣ,
Еще ты очень молода.
Мужъ умеръ! экая бѣда!
Есть у меня женихъ прекрасной на примѣтѣ,
Ужъ не покойнику чета!
Красавецъ, молодецъ, почти въ твои лѣта. . .,, —
Ахъ! батюшка! вдова прервала,
Мнѣ за мужъ? мнѣ другой вѣнецъ?
Нѣтъ, нѣтъ, я въ монастырь пойду! и зарыда л
Смолчалъ и прочь пошелъ отецъ.
Источникъ слезъ по малу изсыхаетъ.
Проходитъ мѣсяцъ и другой,
Вдова ужъ менѣе вздыхаетъ,
Изъ памяти супругъ выходитъ дорогой.
И слезка на глазахъ ея не навернется;
Невольно иногда она и улыбнется,
Увидя въ зеркалѣ, что трауръ ей къ лицу.
Прошло ужъ полгода, глядитъ въ глаза отцу,
Но тотъ не говоритъ ни слова.
Рѣшилась наконецъ она спросить его.
,,Что жъ, батюшка, когда увижу я? . .,, — Кого? —
,,Кого хвалили вы. ,, — Ну! — ,, Мужа молодова. ,,

XIII.

Козелъ и Лисица.

Козелъ большой, рогатой,
Преважной съ виду, бородатой,
Но по уму едваль не братъ ослу родной,
Съ плутовкою Лисой дорогой шелъ одной.
День самой жаркой былъ, листокъ не колыхался,
Ихъ жажда мучила, а солнце ихъ пекло.
Шли, шли они и вдругъ колодезь имъ попался. —
,,Здѣсь, куманекъ, вода прозрачна какъ стекло;
Не хочешь ли испить?,, Лиса Козла спросила.
Безмозглой бородачъ въ колодезь мигомъ скокъ.
Колодезь этотъ былъ по щастью не глубокъ.
Лисица видя то, туда же соскочила
И въ запуски ну! двое пить. —
Лиса напившися, сказала: ,,какъ намъ быть,
Голубчикъ куманекъ, идти еще далеко,
А вылѣзть вонъ нельзя, высоко!,, —
Козелъ ей отвѣчалъ: не приложу ума,
Подумай лучше ты сама. —
,,А вотъ я вздумала: пожалуй потрудися
На задни ноги встань, передними уприся

Покрѣпче ты въ обрубъ, да чуръ не шевелися;
Отсюда вылѣзу я по твоимъ рогамъ,
А тамъ
И кума вытащить на верхъ я постараюсь.,, —
И впрямъ такъ! удивляюсь!
Ужъ что за кумушка! какая голова!
Да мнѣ бы этого не выдумать дни въ два.
Изволь... — и съ словомъ симъ Лисѣ подставилъ роги.
Лисица вылѣзла. — ,, Сиди же здѣсь, глупецъ!,,
Сказала и давай Богъ ноги!

*

Предвидѣть надобно во всѣхъ дѣлахъ конецъ.

XIV.

Волкъ и Журавль.

Былъ жадной Волкъ, всегда ѣсть торопился,
Да разъ и подавился;
Кость стала въ горлѣ у него;
Прожора захрипѣлъ, стѣснилось въ немъ дыханье,
Ну, словомъ, смерть пришла его
И онъ хотѣлъ въ грѣхахъ принесть ужъ покаянье.
По щастію Журавль тутъ мимо проходилъ;
Страдалецъ передъ нимъ пасть жалобно разинулъ;
Журавль въ нее свой носъ предлинной опустилъ
И кость удачно вынулъ.
Волкъ вспрыгнулъ съ радости, избавясь отъ бѣды. —
А что жъ мнѣ за труды?
Спросилъ носастой врачъ. — „ Ахъ! ты неблагодарной!
Волкъ съ сердцемъ отвѣчалъ, да какъ просить ты смѣлъ?
Смотри какой нахальной!
Благодари за то, что носъ остался цѣлъ. „

XV.

Обманъ за обманъ.

Одинъ Купецъ на сохраненье
Желѣза триста пудъ сосѣду далъ въ анбаръ,
А самъ на ярмонку повезъ другой товаръ.
Лукавой ввелъ сосѣда въ искушенье,
Онъ вздумалъ утаить желѣзо у себя. —
,,Что, братецъ, жаль тебя,
Сказалъ хозяину, когда тотъ возвратился,
Не знаешь грѣхъ какой случился . . .
Анбаръ мой былъ немного худъ . . .
Прикащики не досмотрѣли . . .
Твое желѣзо мыши съѣли . . .,, —
Не ужъ то все? — ,,Всѣ триста пудъ!
Ну! что же дѣлать мнѣ съ мышами? ,, —
Купецъ пожалъ плечами
И въ сердцѣ всю досаду скрылъ.
У плута сынъ малютка былъ.
Купецъ его въ свой домъ тихонько заманилъ
И заперъ въ комнатѣ; потомъ къ себѣ сосѣда
Откушать хлѣба соли звалъ. —
,,Охъ! братецъ, мнѣ не до обѣда,
Ни пью, ни ѣмъ теперь, Ванюша мой пропалъ.,,—

Не ужъто? — „Точно такъ.„ — Давно ли? —
„Дни ужъ два.„ —
Сосѣдъ, я видѣлъ самъ третьягодни сова
Ребенка унесла и право думать должно,
Что это Ваня твой.. — „Помилуй, какъ воз-
можно!
Таскаетъ ли сова ребятъ!„ —
И мыши, кажется, желѣза не ѣдятъ. —
Воръ не муракъ былъ, догадался,
Покражу тотчасъ возвратилъ
И сына на обмѣнъ желѣза получилъ,
Да лгать ужъ на мышей боялся.

~~~~~~~~~~~~

*
~~~~~~~~~~~~

XVI.

Кащей и его Сосѣдъ.

Отъ сребролюбія Кащей ни ѣлъ, ни пилъ
И много звонкой онъ монеты накопилъ:
Но въ ростъ отдать боялся,
Чтобы не потерять на курсѣ серебра;
Держать и дома опасался,
Ужъ скупость подлинно невѣжеству сестра.
Кащей такъ размышлялъ: ,, Богъ знаетъ, что случится!
Ну! если домъ мой загорится?
Ну! если въ ночь черезъ заборъ
Какой нибудь отважной воръ
Придетъ съ ножемъ искать въ моей каморкѣ кладу?
Да я и безъ воровъ самъ у себя украду. ,,
Наставилъ наконецъ его на разумъ бѣсъ
Снести червонцы всѣ съ рублевиками въ лѣсъ
И тамъ предать ихъ погребенью.
Кащей за слабостію силъ
Похлопотать съ собой сосѣда попросилъ.
Сосѣдъ былъ очень радъ такому порученью.
Взявъ деньги, оба въ лѣсъ пришли они густой,
Подъ елью ихъ зарыли,
Огромную на нихъ колоду навалили,

Прекрасной памятникъ! и прочной и простой!
Повѣся голову Кащей пришелъ домой,
Не зналъ онъ отъ тоски куда ему дѣваться:
Остался онъ одинъ, что дѣлать? чѣмъ заняться?
Считать ужъ нечего и не начто взглянуть.
Отъ страха передъ симъ Кащей не могъ заснуть;
Теперь не можетъ спать отъ скуки.
Двѣ ночи такъ прошло, на третью заступъ въ руки
И въ лѣсъ идетъ встрѣчать разсвѣтъ.
Колоду своротилъ онъ кой какъ черезъ силу,
Разрылъ могилу,
Взглянулъ — анъ мертвецовъ тамъ нѣтъ!
Какъ снопъ Кащей свалился,
Но послѣ всталъ и ухитрился,
Передъ сосѣдомъ притворился,
И такъ ему сказалъ: ,,не льзя ли, братъ, помочь
Еще мѣшечка два, хоть въ будущую ночь,
Туда же отнести? зайди-ка ты за мною.,, —
Сосѣдъ прельстясь казною
Своими ужъ считалъ послѣдніе мѣшки
И деньги положилъ туда, гдѣ были прежде;
Но обманулся онъ въ надеждѣ:
Кащей ихъ воротилъ въ пустые сундуки.

XVII.

Безхвостая Лисица.

Преосторожная, прехитрая Лисица,
Цыплятъ и куръ ловить большая мастерица,
На старости своей такъ сдѣлалась проста,
Что въ западню попалась,
Вертѣлась всячески, туда сюда металась
И вырвалась кой какъ, но только безъ хвоста.
Какъ въ лѣсъ безхвостой показаться?
Бѣдняжка вздумала на хитрости подняться.
Взявъ важный и степенный видъ,
Идетъ въ то мѣсто, гдѣ сбиралися лисицы.
,,Подруги и сестрицы!,, —
Такъ говоритъ она —,, какой намъ право стыдъ,
,,Что по сіе мы время
,,Всѣ носимъ гнусное и тягостное бремя,
,,Сей хвостъ, который по земли
,,За нами тащится въ грязи или въ пыли.
,,Какая польза въ немъ, скажите?
,,А вредъ весь отъ него я доказать могу.
,,Вы вѣрно сами подтвердите,
,,Что безъ хвоста быть легче на бѣгу;

„Что часто за хвосты собаки насъ ловили:
„Но если бы теперь хвосты мы обрубили. . . „—
Остановись, остановись!
Одна тутъ ей изъ сестръ сказала,
Сперва къ намъ задомъ обернись.—
Безхвостая съ стыдомъ великимъ убѣжала.

*

„Какъ страшно за мужъ выходить! „
Невѣстамъ всѣмъ твердитъ увядшая дѣвица.
Конечно! что же ей другое говорить?
Такая жъ и она безхвостая лисица!

XVIII.

Лизанька и Чижъ.

,,Что это за житье? терпѣнья право нѣтъ! ,,—
Такъ Лиза дѣвушка четырнадцати лѣтъ
Сама съ собою говорила. —
Все хочетъ маминька, чтобъ я училась, шила,
Не дастъ почти и погулять.
Едваль три раза въ годъ бываю я на балѣ;
А то вертись себѣ безъ кавалера въ залѣ.
Куда какъ весело одной вальсировать! ,,
Тутъ Лиза тяжело вздохнула,
Отерла слезку и взглянула
Нечаянно на верхъ окна,
И что жъ увидѣла она?
Любимый чижъ ея въ рѣшетчатой темницѣ,
Конечно вспомнивъ про лѣсокъ,
Сидѣлъ на жордочкѣ, повѣсивши носокъ. —
,,Ахъ! вольность дорога и птицѣ! —
Сказала Лизанька — я по себѣ сужу.
О бѣдной Пипинька! ужъ болѣ
Тебя не удержу;
Ступай, лети, мой другъ, и веселись на волѣ. ,,

Съ симъ словомъ отперла она у клѣтки дверь.
Встряхнулся Пипинька, летитъ въ окно, кружится,
На крышку ближнюю садится,
Запѣлъ... *Какъ щастливъ онъ теперь!*
Мечтаетъ Лизанька, и видитъ изъ окошка,
Что къ Пипинькѣ подкралась кошка,
Прыгнула на него и при ея глазахъ
Бѣдняжку разтерзала.

Въ раскаяньи, въ слезахъ
Вотъ Лиза что сказала:
,,Какъ смѣла я на маменьку роптать!
Теперь я вижу очень ясно,
Что волю тѣмъ имѣть опасно,
Кто слабъ и самъ себя не можетъ сохранять.,,

XIX.

Летучая Мышь и двѣ Ласточки.

Жестокую войну
С Мышами Ласточки имѣли:
Кого ни брали въ плѣнъ, всѣхъ ѣли.
Случилось какъ-то Мышь летучую одну
Въ ночную пору
Занесъ лукавой въ нору
Къ голодной Ласточкѣ. — А! а! прошу присѣсть,
Съ насмѣшкой Ласточка сказала,
Ты Мышь, тебя мнѣ можно съѣсть. —
„Помилуй, та ей отвѣчала,
Не ѣшь, а лучше разсуди
Да хорошенько погляди.
Въ своемъ ли ты умѣ, сестрица?
Вотъ крылья у меня, я птица!„
Уловкой этой жизнь спасла себѣ она.
Окончилась война
У Ласточекъ съ мышинымъ родомъ;
Но съ птичьимъ уже брань онѣ вели народомъ,
И Мышь летучая опять
Въ плѣнъ къ Ласточкѣ другой попала. —

Ты птица! ты теперь летала? —
,,За что меня такъ обижать?
Я Мышь и изъ мышей природныхъ,
Былъ смѣлой плѣнницы отвѣтъ.
Похожаль я на птицъ негодныхъ?
На мнѣ и перьевъ во все нѣтъ!,,
Въ другой разъ хитростью такой она спаслася
И ложь и истина равно ей удалася.

*

Отъ страха не одинъ
Вчера былъ роялистъ, а нынѣ гражданинъ.

XX.

Учитель и Ученикъ.

Какой-то Ученикъ
На берегу пруда рѣзвяся оступился
И въ воду опустясь, ужасной поднялъ крикъ.
По щастію за сукъ онъ ивы ухватился,
Которая шатромъ
Нагнула вѣтьви надъ прудомъ.
На крикъ Ученика пришелъ его Учитель
Престрогой человѣкъ и славной сочинитель.—
,,Ахъ! долго ли тебѣ во зло употреблять
,,Мое примѣрное терпѣнье?,, —
Воскликнулъ Педагогъ — ,,не должноль наказать
,,Тебя за шалости, дурное поведенье?
,,Нещастные отецъ и мать! жалѣю васъ!
,,Ну! какъ пойдешь ты мокрой въ классъ?
,,Не станутъ ли тебѣ товарищи смѣяться?
,,Чѣмъ здѣсь въ пруду купаться,
,,Училъ бы лучше ты урокъ.
,,Забылъ ты, негодяй, мои всѣ приказанья;
,,Забылъ, что рѣзвость есть порокъ:
,,Достоинъ ты, весьма достоинъ наказанья

,,И ergo надобно теперь тебя посѣчь.,,

Педантъ не скоро кончилъ рѣчь;
Онъ въ ней употребилъ всѣ тропы и фигуры
И декламировалъ забывшись до того,
Что бѣдной Ученикъ его,
Который боязливъ и слабъ былъ отъ натуры,
Лишася во все чувствъ, какъ ключъ пошелъ на дно.

*

Безъ разума ничто ученіе одно.
Не лучше ли поторопиться
Помочь тому, кто впалъ отъ шалости въ бѣду?
За этожъ съ нимъ браниться
И послѣ время я найду.

XXI.

Устрица и двое Прохожихъ.

Шли два прохожіе по берегу морскому
И видятъ: устрица большая на пескѣ
Лежитъ отъ нихъ не въ далекѣ.
,,Смотри, вонъ устрица!,, сказалъ одинъ другому;
А тотъ нагнулся ужъ и руку протянулъ.
Товарищъ тутъ его толкнулъ
И говоритъ: ,, пожалуй не трудися,
Я подыму и самъ, вѣдь устрица моя. —
Да какъ бы не твоя! —
,,Я указалъ тебѣ... ,, — Что ты? перекрестися! —
,,Конечно первой я увидѣлъ. . ,, — Вотъ-те разъ!
И у меня остеръ, братъ, глазъ. —
,,Пусть видѣлъ ты, а я такъ даже слышалъ носомъ. ,, — —
Еще у нихъ продлился бъ споръ,
Когда бъ не подошелъ Судья къ нимъ *Миротворъ*.
Онъ началъ съ важностью по формѣ судъ допросомъ,

Взялъ устрицу, открылъ
И проглотилъ.
,,Ну! слушайте, сказалъ, теперь опредѣленье:
По раковинѣ вамъ дается во владѣнье;
Ступайте съ миромъ по домамъ.,,

*

Всѣ тяжбы выгодны лишь стряпчимъ да судьямъ.

XXII.

Горлица и Малиновка.

,,Позволь сказать себѣ, сестрица, ты чудна!,,—
Такъ Горлица одна
Малиновкѣ пѣвицѣ говорила —
,,Ты никого еще въ лѣсу не полюбила!
,,Что ты монахиней живешь
,,И только отъ утра до вечера поешь?
,,Хоть пѣть и весело, а право веселѣе
,,Весною жить самдругъ.
,,Ахъ! поцалуй одинъ всѣхъ пѣсенъ мнѣ милѣе.
,,Послушайся меня, мой другъ,
,,Жить надобно для наслажденья;
,,Возьми любовника . . .,, — Спасибо за совѣтъ,
Сказала скромно ей Малиновка въ отвѣтъ.
Мнѣ скучно быть безъ упражненья,
Я быть свободною хочу
И щастлива сама собою. —
,,Прощай же, Богъ съ тобою!
,,Пой на просторѣ ты, я къ голубку лечу.,,
При сихъ словахъ онѣ разстались
И долго, долго не встрѣчались,

Но наконецъ лѣтъ черезъ пять
Увидѣлись опять.
Кокетка Горлица ужъ очень устарѣла,
Потухъ въ глазахъ огонь, чуть ноги волокла.
Малиновка съ трудомъ узнать ее могла —
А! здравствуй, милая! что такъ ты похудѣла?
Спросила у нее она.
Съ дружкомъ ты здѣсь или одна? —
,,Одна! ,, ей Горлица со вздохомъ отвѣчала.
,,Ты видишь какова я стала,
,,Кому теперь меня любить?
,,Мнѣ платятъ за любовь лишь смѣхомъ да пре-
зрѣньемъ.
,,Куда несносно старой быть!,, —
А мнѣ такъ пѣсни утѣшеньемъ
И въ старости моей,
Малиновка сказала ей. —
,,Не ужъ-то все ты еще пѣть не перестала?,,—
Я спала съ голоса давно,
Но слухъ еще не потеряла,
Я слушаю другихъ, а это все равно. —

*

Вотъ польза отъ науки!
Щастливъ, кто въ юности къ занятіямъ привыкъ:

Онъ въ старости не знаетъ скуки.
Пусть силъ лишась старикъ,
Не можетъ болѣе съ успѣхомъ самъ трудиться;
Но дарованіемъ чужимъ онъ веселится.

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

XXIII.

Павлинъ, два Гуся и Ныркокъ.

Павлинъ дугою хвостъ блестящій распустилъ;
Всѣ птицы любовались
Какъ въ перьяхъ у него цвѣты переливались;
Но въ лужѣ сѣрой Гусь другому говорилъ:
,,Кто ждалъ такой тревоги!
,,Скажи, чего смотрѣть? что у него за ноги?,, —
Да, подхватилъ другой, Павлинъ съ ногъ молодецъ!
Онъ вѣрно танцоватъ здѣсь учитъ.
Чу! слышишь какъ кричитъ?. . ну! братъ, какой
пѣвецъ!
И кошка такъ не промяучитъ! —
То правда, молвилъ тутъ Нырокъ,
Я съ вами, господа, согласенъ:
Въ ногахъ и въ голосѣ одинъ у васъ порокъ;
Но у Павлина хвостъ прекрасенъ.

*

Ахъ! сколько и у насъ есть критиковъ такихъ,
Которые талантъ отличный ненавидятъ
За то, что нѣтъ его у нихъ,
И съ радостью въ другихъ свои ошибки видятъ.

XXIV.

Дитя и семь Нянекъ.

Жена богатаго, степнаго дворянина
Рожала каждой годъ, но только дочерей;
А ей имѣть хотѣлось сына,
Желанье общее отцовъ и матерей.
Всѣ средства къ этому она употребляла:
Платила щедрою рукой ворожеямъ,
Молилась, ѣздила по всѣмъ монастырямъ.
Ея молитва не пропала,
Она беременна вновь стала
И чуть что не въ аршинъ
У ней родился сынъ.
Отъ радости такой сосѣдніе дворяне
Легли въ крестины на повалъ,
Перепился и старъ и малъ
И не работали тотъ цѣлой день крестьяне.
Заботливая мать
Семь штатныхъ Нянюшекъ къ сынку опредѣлила
Смотрѣть за нимъ, шить, мыть, носить его, качать
И должно ужъ сказать,
Что каждая изъ нихъ съ усердіемъ служила,

Старались угождать одна передъ другой.
Дитя забавной былъ такой,
Что глядя на него все въ домѣ веселилось.
Но вотъ однажды что случилось:
Наслѣдникъ маленькій ходить ужъ начиналъ,
Сосѣдъ отца и мать на имянины звалъ.
Ну! какъ не отлучиться?
Не первой это было разъ
И на четырнадцать же глазъ,
Казалось, можно положиться.
Уѣхали они — и Нянюшка одна,
Хвативъ небережно вина,
Ушла на печку спать, другая заболѣла;
У третьей своего скопилось много дѣла;
Къ четвертой кумъ пришелъ. — Ребенка одного
Покинули онѣ, надѣясь другъ на дружку,
Да какъ на грѣхъ въ рукахъ его
Оставили гремушку;
Онъ съ нею идучи по комнатѣ, упалъ
И въ правой глазъ себѣ концемъ ея попалъ.
Насилу Нянекъ отыскали,
Перепугавшися пришли,
Бранились, плакали, кричали,
А виноватой не нашли.

Что дѣлать? Господамъ всѣ въ ноги повалились,
Лишь только изъ гостей тѣ въѣхали на дворъ.
Они ужасно разсердились,
Пошелъ тутъ Нянькамъ переборъ;
Ихъ безъ пощады наказали:
Но что бы глазъ сберечь у сына остальной,
Бояринъ съ барыней, подумавъ, приказали
Ходить съ тѣхъ поръ за нимъ одной.

XXV.

Снѣжный ребенокъ.

Поѣхалъ въ Астрахань изъ Вологды Купецъ
И тамъ жену оставилъ.
На Волгѣ въ три года онъ всѣ дѣла исправилъ
И наконецъ
Къ женѣ въ свой городъ возвратился;
Но какъ же удивился,
Увидя мальчика при ней почти двухъ лѣтъ! —
Скажи-ка мнѣ, мой свѣтъ,
Спросилъ онъ у нее, да чей ребенокъ это? —
,,Нашъ, батюшка. Вотъ третье лѣто
ВъПетровъ постъ будетъ какъ я Петю родила.,, —
Помилуй! три года ты безъ меня была! —
,,Что дѣлать? виновата!
Снѣжинка какъ-то въ ротъ попала мнѣ зимой
И отъ того, родной ты мой,
Я сдѣлалась брюхата.
Не вѣришь? скажетъ вотъ Ивановна кума,
Что дѣвочку она такъ родила сама.
Смотри какъ Петя милъ! какой онъ бѣлой,
нѣжной!
И видно, что ужъ снѣжной!

Да поцалуй его.,, — Купецъ поцаловалъ
И болѣе жены разспрашивать не сталъ.
Она лисой къ нему ласкалась,
Всемъ угождать ему старалась
И только что съ одной Ивановной кумой
Тайкомъ надъ нимъ смѣялась. — —
Лѣтъ черезъ шесть Купчина мой
Собрался въ Астрахань опять и взялъ съ собою
Петрушу пасынка. Тогда была весна,
А воротится съ нимъ онъ обѣщалъ зимою.
Не смѣла тутъ ему противиться жена.
Скрѣпясь, сынка благословила,
И, правду молвить, не безъ слезъ
Въ путь дальній съ мужемъ отпустила.
А тотъ въ Москву пріемыша завезъ,
Да противъ женнина желанья
Въ сиротской отдалъ домъ его для воспитанья.—
Пришла зима, пріѣхалъ мужъ одинъ.
Мать бѣдная бѣды своей еще не знаетъ
И за воротами хозяина встрѣчаетъ.
,,А! здравствуй, батюшка, гдѣ жъ Петинька нашъ сынъ?

Охъ! не озябъ ли онъ?,, — Нѣтъ не озябъ, раз-
таялъ
Онъ въ Астрахани отъ жаровъ.
Признаться — этого, жена, я самъ не чаялъ,
Да сдѣлался ужъ грѣхъ таковъ.
Немудрено! ребенокъ слабой, нѣжной,
А тамъ жары не то, что здѣсь;
Въ минуту бѣдненькой при мнѣ разтаялъ весь,
И видно, что былъ снѣжной! . . .

XXVI.

Стихотворецъ и Чортъ.

,,Ну! есть ли кто на свѣтѣ
,,Нещастнѣе меня? Я думаю, что нѣтъ!,, —
Такъ говорилъ Дамонъ Поэтъ,
Сидя одинъ въ полночь со свѣчкой въ кабинетѣ,
Вздыхая тяжело и нюхая табакъ,
Которымъ вымаралъ лице, халатъ, колпакъ,
И, съ позволенія сказать, свои творенья. —
,,Кляну день своего рожденья:
,,Такое горе я терплю!
,,Ужъ тридцать лѣтъ пишу, хвалю себя, хвалю;
,,Не вѣритъ мнѣ никто, какъ я ни увѣряю!
,,Ужъ я ли не Поэтъ, не знаю!
,,По смерти памятникъ мнѣ вѣрно сорудятъ,
,,А нынѣ — посидѣть со мною не хотятъ!
,,Начну читать стихи — смѣются;
,,Печатаю — не продаются;
,,Пришлось съ Парнасса въ пѣтлю лѣзть!
,,Чтобъ уваженіе и славу пріобрѣсть,
,,Какихъ я не искалъ каналовъ!
,,Платилъ газетчикамъ, издателямъ журналовъ,

,,Свои самъ книги раскупалъ,
,,Всѣ раздарилъ, а ихъ никто и не читалъ!
,,Врагамъ своимъ писалъ въ честь оды и посланья
,,И въ книжныхъ лавкахъ сталъ предметомъ посмѣянья!
,,Радъ душу Чорту я отдать,
,,Когда бы сталъ хоть онъ стихи мои читать!,, . . . —
Едва слова сіи Дамонъ успѣлъ сказать,
Чортъ страшной вылѣзъ изъ камина. —
Я здѣсь, условимся со мной.
Что надобно тебѣ? —,, Ахъ! мой отецъ родной,
,,Садитесь . . . перевелъ я сцену изъ Расина,
,,Послушайте. . .,, —*О! нѣтъ!*—,,Да почему жъ?,, — *Слѣшу.* —
,,Послушайте какъ я пишу,
,,Не читывали вы такого переводу.
,,Я вамъ прочту еще посланье, притчу, оду;
,,Стишки, эй Богу! хороши. —
Мнѣ дѣло до твоей души,
Дай кровью мнѣ сперва свое рукописанье. —
,,Въ стихахъ? съ охотою, чуръ слушать напередъ!,, —
Исполнилъ Чортъ его желанье,

Садится, а Дамонъ беретъ
Претолстую тетрадь, потѣетъ и читаетъ.
Чортъ бѣдной морщится, зѣваетъ
И ничего не понимаетъ.
Бьетъ часъ, бьетъ два, бьетъ три, четыре,
пять,
Дамонъ не устаетъ читать;
Прочелъ трагедію, лирически творенья,
За притчи принялся . . . Чортъ потерялъ тер-
пѣнье,
Ушелъ и никогда назадъ ужъ не придетъ. —
Вотъ видитель? Поэтъ и Чорта проведетъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
I.	Происхожденіе Басни - - - -	1
II.	Умирающая Собака - - - - -	3
III.	Нѣжная Жена - - - - - -	6
IV.	Медвѣдь и два Охотника - - -	7
V.	Утопленница - - - - - -	9
VI.	Два Пѣтуха - - - - - -	11
VII.	Оселъ и Конь - - - - - -	12
VIII.	Совѣтъ Мышей - - - - -	13
IX.	Филинъ и Чижъ - - - - -	16
X.	Кукушка - - - - - - -	18
XI.	Лебедь, Гусь, Утка и Журавль -	19
XII.	Молодая Вдова - - - - -	21
XIII.	Козелъ и Лисица - - - - -	23
XIV.	Волкъ и Журавль - - - - -	25
XV.	Обманъ за обманъ - - - - -	26
XVI.	Кащей и его Сосѣдъ - - - -	28
XVII.	Безхвостая Лисица - - - -	30
XVIII.	Лизанька и Чижъ - - - -	32
XIX.	Летучая Мышь и двѣ Ласточки -	34
XX.	Учитель и Ученикъ - - - -	36
XXI.	Устрица и двое Прохожихъ - -	38
XXII.	Горлица и Малиновка - - -	40
XXIII.	Павлинъ, два Гуся и Нырокъ -	43
XXIV.	Дитя и семь Нянекъ - - -	44
XXV.	Снѣжный Ребенокъ - - - -	47
XXVI.	Стихотворецъ и Чортъ - - -	50